

Уже год Елена Гилельс участвует в судебном разбирательстве по поводу творческого наследия ее отца, одного из самых известных пианистов XX века Эмиля Гилельса. Затяжной характер дела объясним — слишком серьезные организации в нем замешаны, слишком большие деньги поставлены на карту. Но самое главное — исход суда может стать переломным в недолгой истории нового авторского права в России.

Сюжет этот образовался, как водится, случайно. Листая в одной из зарубежных поездок каталог альбомов академической музыки, Елена Гилельс обнаружила в нем диск с произведениями в исполнении своего отца, которые раньше никогда и нигде не издавались. Совершенно понятно, что наследница решила поинтересоваться, откуда взялась фонограмма, как она попала в руки издателя и почему она, Елена Эмильевна, ничего об этом не знала.

В результате самостоятельного расследования на поверхность всплыло несколько историй, связанных с именем Эмиля Гилельса. Остановимся на одной — самой показательной.

Как рассказала Елена Гилельс, один из компакт-дисков был выпущен фирмой «Ладь». На нем записан концерт Эмиля Григорьевича по транскрипции из Большого зала Консерватории в 1959 году. Схема такая: ГДРЗ (Государственный дом радиозаписи) передал копию оригинальной фонограммы «Ладу», «Ладь» переправил ее своей головной компании АО «Международная книга», которая, в свою очередь, напечатала тираж на одном из британских заводов. На скромный и уместный вопрос, почему обойдена во всех смыслах наследница пианиста, ответ был

прост: Эмиль Гилельс жил и творил в стране СССР, в которой современные законы об авторском праве, разумеется, не действовали. Поэтому, вежливо пояснили, к вам фонограммы никакого отношения не имеют, можете зря не беспокоиться. При этом, следуя, видимо, чисто советской логике, вручили Елене Эмильевне пять положенных ав-

ги, исчисленные, разумеется, в долларах. Леонов свои истории прекратил, представитель ГДРЗ в суд ходить перестал...

Короче, обоснованность притязаний Елены Гилельс становилась все яснее и яснее, что, однако, не приближало разбирательства к закономерному и счастливому концу.

Отвлечемся от подробностей

Иск Гилельс - 1995 - 3а 24 абз. - с. 6
За кулисами

Первым из рук монополистов может «уплыть» наследие Эмиля Гилельса

Николай ФОХТ, «Известия»

торских экземпляров продукции. Гилельс не смирилась с несправедливостью: решила обратиться в суд.

Еще в ходе пресудебной переписки доводы «Лада» потеряли свою убедительность. Выяснилось, что ГДРЗ не имел права передавать в коммерческих целях фирме копию фонограммы. В обход законов ГДРЗ был заключен с «Ладом» договор, от которого начальник Дома звукозаписи Иван Леонов отрекся. Напрочь отказался он и от полученных по этому договору денег. Леонов, в частности, рассказывал Елене Эмильевне историю о том, как много в стране жуликов, что эти проходимцы все воруют и воруют почем зря фонограммы. Рассказывал он это все до тех пор, пока умные «ладовцы» не показали суду платежный документ, по которому ГДРЗ получил смехотворные для бесценных архивных записей, но вполне реальные день-

ги и посмотрим на дело широко, в общем. Конечно, возникнет знакомый и риторический вопрос: как такое могло произойти? Одни раздают не принадлежащие им фонограммы, другие их оприходуют, третьи переправляют за рубеж — и, главное, все, кроме законных наследников, извлекают выгоду! Ответ таится в ностальгическом советском прошлом.

Когда-то, при старом режиме, нынешнее АО, а прежде государственная «Международная книга», монопольно представляла музыкальную сцену на мировой арене. Торговала, другими словами, правами на издание наших, в основном классических, произведений. «Межкнига» получала и единовременные валютные гонорары, и процентные потиражные отчисления, полагающиеся артистам — по мировым меркам. А по советскому трудовому законодательству музыканту уровня Эмиля Гилельса причиталась однора-

зовая выплата в размере 9 рублей за «минуту полезного времени» записи. Плюс надбавка Министерства культуры. Никаких «роялти», никакой, разумеется, валюты — заграничные деньги по валютному плану сдавались «Межкнигой» государству.

Самое смешное, что западная сторона соблюдала все права артиста: при желании тот мог полу-

— Они считают, что с тех пор, как десять лет назад умер отец, к ним перешло исключительное право распоряжаться его творческим наследием, совершенно беззащитно распродавать его. Ведь отец, например, совершенно сознательно не позволял издавать ту трансляционную фонограмму, которую опубликовал «Ладь», — его не устраивало качество записи. Со мной, как с наследницей, обязаны были хотя бы советоваться. Теперь альбомы продаются по всему свету — в России их все-таки продавать стеснялись, хотя в «Шереметьево-II», во «фри шопе» стоят пиратские диски с музыкой в исполнении Эмиля Гилельса. И речь идет даже не о деньгах. Это на первый взгляд мой иск в сто миллионов рублей выглядит внушительно. За год тяжбы инфляция «съела» половину, да и оставшиеся на сегодняшний день двадцать тысяч долларов по сравнению с миллионными прибылями, полученными от использования творчества Гилельса «Ладом» и иже с ним — сумма чисто символическая.

Действительно, в данном случае речь идет не только и не столько о деньгах. Компании-издателя сопротивляются из-за выток, потому что больше убытков от конкретного иска, которые они понесут в случае благоприятного для истицы исхода, боются прецедента. Если дело выиграет Гилельс, очень многие ныне здравствующие известные музыканты, наследники знаменитых артистов пойдут по пути Елены Эмильевны.

А это значит, что компании, до сих пор работавшие как монополисты на международном рынке, потеряют свою исключительность не только де-юре — они фактически окажутся в равных условиях с другими звукозаписывающими фирмами.

часть от фирмы цивилизованный доход. По известным причинам, желания не было. Единственный зарегистрированный «рынок за флажки» совершил Владимир Высокский, который записал во Франции глянтинку и получил все гонорары без посреднических услуг «Международной книги».

Изменились времена. Не стало СССР, не стало валютного плана — а валюты по старым, пролонгированным, и новым договорам капала на счета «Международной книги». В 1993 году в России вступает Закон об авторском и смежном праве, по которому российские артисты как бы подключаются к мировой практике оплаты труда — «Международная книга» до этой поры не торопилась делиться доходами от прежних, советских контрактов: другое государство было, другие, мол, правила игры.

— У этих людей странная психология, — говорит Елена Гилельс.